

Эмоциональная глубина монстра бесконечно мала по сравнению с людьми. Несмотря на способность Астериоса глубоко заглядывать в их крошечную голову, он не способен интерпретировать их эмоции.

Для него страх – знакомая эмоция. То же самое касается желания и гнева. Но когда все это переплетается, чередуясь с радостью и обидой, он оказывается в тупике. Все эмоции Джереми Роджерса кажутся несвязанными между собой фрагментами.

Ну и шутка. Он, существо, познавшее законы Вселенной, внезапно обнаруживает, что есть вещи, которые ему еще предстоит понять.

Астериос не может сдержать смешка, одновременно униженный и заинтригованный.

Он интерпретирует страх Джереми перед трусостью как желание, считая, что он одновременно боится и желает этого. Он хочет знать больше, но разум этого маленького человека слишком шумный. Итак, вместо того, чтобы копаться в его мыслях, Астериос снова открывает рот и спрашивает снова.

«Ответь мне, я спросил, почему ты хочешь, чтобы я остановился?»

«Нгх... больно... больно...!»

«Но ты не опасаясь? И твой член пульсирует, видишь?»

Когда Джереми наконец удается снова обрести голос, чтобы ответить, шакал не замедляет своего движения. Во всяком случае, вместо этого он усиливает свои толчки.

Медленно густая жидкость сочится вокруг плотно сцепленных частей, толкая член Астериоса все глубже и глубже. Горячие, склизкие внутренние стенки для него в новинку. Поэтому он замедляется. Или он так думал. Потому что тогда человек снова кричит, скулит.

«Нет, нет, нет! ...не знаю, не знаю... Мммм...! Ты, ты...! Ааа...!»

'...о том, что ты имел в виду...'

Если этот шакал намеренно протыкает ему внутренности, чтобы разозлить его, то ему это наверняка удалось. Джереми даже не успел закончить предложение, как его голова в раздражении откинулась назад. Член просто продолжает грубо скользить внутрь и наружу.

В глазах Джереми темнеет, когда он чувствует, как его душат. Это все равно, что получить удар в живот. Он пытается сделать неглубокий вдох, но не может.

«Уфф... хеуккк! Хаа-ха-ха...!»

Джереми хватается ртом воздух.

Член монстра, который какое-то время ходил туда-сюда внутри, наконец, встретил рот чрева Джереми. Заставляя его конечности обмякнуть и каким-то образом истощив всю его энергию.

После этого возникает жуткое ощущение, от которого Джереми хочется в туалет. Перед его затуманенными глазами вспыхивает белое.

Это приятно.

Трение именно этого места бросает его в девятое облако. Джереми искренне отчаялся, понимая, что его тело может возбудить чудовищный член.

«Нмнх, о да... Нгх...!»

Отвратительный членожующий вход, стоящая головка члена и отверстие уретры, из которых капает непрозрачной жидкостью и непрерывно пульсируют, словно ожидая приближающегося оргазма.

«Теперь ты говоришь немного мягче... Как противно»— говорит шакал, нежно поглаживая круглую задницу Джереми. Удивительно, как такую крошечную узкую дырочку можно растянуть так широко, так хорошо пережевывая его большой член.

В обществе Тельма категорически запрещено спариваться с одомашненным человеком. Тем более кому-то вроде Астериоса. Лидеру, за которым должны следовать его люди.

Но здесь, однако, другая история. Здесь Астериосу не нужно притворяться Тельмой. На этом огромном пустом острове нет никого, кроме двух существ. Пока они изолированы, Астериос может брать людей или даже есть их.

Монстры не чужды физическим удовольствиям. Но в отличие от людей, которые часто отрицают это, Астериос быстро признает, что он наслаждается и ищет удовольствия.

Приятно погрузиться в эту горячую, пульсирующую плоть. Потереть пенис о скользкую плоть и почувствовать странный прилив возбуждения, исходящий от кончика.

«Хаа...»

Нет ничего плохого в том, чтобы быть грязным.

Люди противоречивы. Они извращенные существа, иначе они не были бы так напряжены со своими мокрыми кисками. Томно вздыхая, шакал тихим голосом разговаривает с Джереми.

«Теперь скажи мне. Кто тот хозяин, который может доставить тебе удовольствие?»

«Ха, тьфу... ааа..., нн, хммм...!»

Прежде чем Джереми успел ответить, шакал медленно вытаскивает пульсирующий член из скользкой внутренней части задницы, обнажая угольно-черный чудовищный член, покрытый прозрачной жидкостью.

Большой член, плод человеческого воображения, выглядит довольно жутко. Он выпуклый, словно кучка твердых яйцеобразных стеклянных шариков внутри угольно-черного мешка. На его поверхности толстые вены, и от него сильно пахнет телом альфа-самца.

Когда чудовищная тварь выскальзывает и царапает внутренние стенки, Джереми корчится и кричит от боли, выплескивая на пол струю спермы.

«Ааааа...!»

Даже после того, как он кончает партиями, стимуляция оказывается слишком интенсивной. Пенис Астериоса, все еще выдвинутый только наполовину, постоянно царапает пульсирующий вход Джереми и внутренние стенки, мучая его.

Область вокруг штрих-кода горячая и полна напряжения. Иногда появляется ощущение покалывания. А в тазу - тупая, колющая, приятная боль.

«Мммм... нгух... Ах, нет, ик...»

Мужчина средних лет, весь в сперме и моче, униженно качает головой. Ему неловко осознавать, что он так много кончил, что его колени влажные от изнасилования монстром. Но его тело честно. И теперь, что еще хуже, когда он привыкает к давлению члена, он не удовлетворен тем, что его просто трахают в дырку. Он хочет, чтобы его подоили!

По сравнению с этим, когда бык совал ему кулак в задницу — ничто. Как бы Джереми не ненавидел это признавать, этот худощавый, сильный монстр — настоящий эксперт в трахе.

Джереми не терпится получить дальнейшую стимуляцию. Он хочет, чтобы большие руки Астериоса схватили его за грудь и сжали её, чтобы выжать все молоко, которое начало скапливаться внутри...

«О, нет, что я только что подумал...»

Джереми вздрагивает, боясь, что монстр уловит эту нелепую мысль. Затем-

«Я вижу, ты наконец-то решился быть честнее».

Конечно, он это уловил. Астериос обхватывает своими большими черными руками большую пухлую висящую грудь Джереми.

Затем монстр сильно сжимает обе его груди, одновременно толкая свой ужасающий член.

Звук бедер, хлопающих по пухлым ягодицам, раздается громким эхом. Джереми дергается, чувствуя, будто его ударило током. Его шея вытягивается.

«AAAAAAAAA...!»

«Значит, тебе нравится, когда с тобой обращаются грубо...»

"ННГ...! Ах, ах, ммнгф, ах...! Нет...!"

Жесткий трах продолжается. Когда член вытаскивают, движение похоже на замедленную съемку, но он очень быстро возвращается обратно.

ХУЛЬ ХУЛЬХ ШУЛ —

Скорость толчков увеличивается, заставляя все тело Джереми сильно дергаться при каждом толчке.

«Хмм...! Ааа...! Хаа...!»

У него нет выносливости, чтобы противостоять грубым толчкам в задницу. Пока в какой-то момент из разинутого рта Джереми не вырывается ни звука. Только периодическая икота.

Монстр неоднократно толкается во вход в опухшую матку возле толстой кишки. Джереми сходит с ума. Это почти как пронзить его тело.

«ХБЮК...!»

Джереми эякулирует. Его пенис извергает сперму. Он чувствует себя так хорошо, несмотря на онемевшую талию. Его бедра напряглись от напряжения от жестокого секса, а подошвы ног свело судорогой.

«Хааа... хаа...»

Затем, прежде чем ощущение эякуляции утихнет, его накрывает новый оргазм. Теперь, когда сперма больше не извергается, Джереми может только дергать задницей вперед и назад, пока его дырка принимает ужасный член, капая и брызгая соками.

'Я умру...'- думает Джереми, хватая ртом воздух, словно рыба, дергающаяся на открытом воздухе.

<http://bllate.org/book/14080/1239044>